

Признание вод «историческими» в судебной практике США

Соколова Е.Л.*

В статье показано применение Верховным судом США норм международного права, касающихся установления прибрежным государством исторических вод; исследованы доказательства и доводы, приводимые в обоснование позиций спорящих сторон в судах США относительно исторических вод; рассмотрено влияние исследования секретариата ООН «Правовой режим исторических вод, включая исторические заливы», а также Женевской Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года на принятие решений Верховным судом США. Также в статье дано определение понятию «исторические воды», применяемому судами США.

Ключевые слова: исторические воды; исторические заливы; Верховный суд США; внутренние воды США; Женевская Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года.

Тема «исторические воды» для международного права не является новой, ей уделялось внимание и в зарубежной¹, и в российской² науке. В учебной литературе дается следующее определение историческим водам: «К историческим водам чаще всего относят заливы, которые в силу своего географического положения имеют особое значение для безопасности и экономики прибрежного государства и в отношении которых оно длительное время осуществляет свои властные полномочия. Об этом должно быть известно, причем другие государства не противодействуют такому осуществлению властных полномочий»³.

* Соколова Екатерина Леонидовна – соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России; юрист ООО «Гиперглобус». ekaterina.sokolowa@gmail.com.

¹ Strohl. The international Law of Bays (1963); Bouchez, The Regime of Bays in international Law (1964); Blum. Historic Titel in International Law (1965); Shotten. Der historische titel im Meeresvolkeriecht (1967) и др.

² А.Н. Вылегжанин («Исторические воды: проблема обоснования статуса», 1980 г.), П.В. Саваськов («Исторические воды в международном морском праве», 1987 г.), Ю.Г. Барсегов («Вопрос о правовом статусе и правовых основаниях приобретения титулов на исторические воды в современном международном морском праве», 1987 г.), В.А. Романов («Залив Петра Великого – внутренние воды Советского Союза», 1958 г.), Молодцов С.В. («Правовой режим морских вод», 1982 г.) и др.

³ Международное право: Учебник / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.:Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. С. 734.

Необходимо отметить, что в последнее время интерес к институту «исторических вод» значительно возрос, связано это прежде всего с глобальным потеплением и таянием льдов и, конечно же, со стремлением государств распространить (закрепить) свой суверенитет на возможно больший морской район, прилегающий к их побережьям. США также участвует в процессе выработки норм, позиций и подходов, касающихся «исторических вод».

США – это участник Женевской Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года и государство, активно протестующее против любых попыток любого иностранного государства, которое пытается установить статус исторических вод или исторических заливов за каким-либо морским пространством. Однако на национальном уровне суды США активно пользуются и ссылками на статьи международных конвенций об исторических заливах, и доктриной международного права, и обычными нормами, дополняя, разрабатывая и внедряя на своей территории концепцию исторических заливов (вод). Судебная практика США дает нам основания полагать, что, несмотря на общую позицию США, направленную на непризнание исторических заливов за любыми иностранными государствами, разработка самой концепции исторических вод, проверка критериев «историчности», их обоснованности и отработка доводов, которые могут быть использованы в будущем в международных спорах, в США идет очень активно. США уверенно идут по дороге детальной разработки и внедрения института исторических вод на своей территории, судебная практика этого государства заполняет значительные пробелы, имеющиеся в данной области, и дает нам повод задуматься над необходимостью практического внедрения указанного института на территории РФ.

В настоящей работе будут рассмотрены два дела (1. Луизиана против США. Верховный суд США, 1985. Спор о границах штатов Алабама и Миссисипи/Аляска против США. 2. Верховный суд США, 2005. Спор о внутренних водах), которые, по мнению автора, оказали наиболее значительное влияние на формирование внутренних норм США относительно исторических заливов (вод) и разработку указанной концепции.

Прежде чем перейти к рассмотрению дел, необходимо познакомиться с определением понятия “submerged lands”, которое используется судом при рассмотрении двух указанных дел. Конкретного определения этого понятия в законах США нет. Однако есть Submerged lands Act, так называемый Закон о затопленных землях. В разделе 1301

этого документа встречается перечень определений, основным из которых является “lands beneath navigable waters”, что дает нам право предполагать: основной смысл, вкладываемый законодателем в понятие “submerged lands” («затопленные земли») заключается в том, что земли затоплены именно «навигационными» («судоходными») водами⁴. Таким образом, Submerged Lands Act (далее – Закон о затопленных землях, Закон 1953 года, Закон) – это федеральный закон США, по которому штатам предоставляется право на все «затопленные судоходными водами земли» в пределах границ штатов, включая судоходные морские пути).

Дело Луизиана против США. Верховный суд США 1985. Спор о границах штатов Алабама и Миссисипи.

Верховный суд США в 1985 году рассмотрел дело по иску штата Луизиана к США (Alabama and Mississippi boundary case). Луизиана настаивала, что Mississippi Sound⁵, водное пространство южнее материковой части Алабамы и Миссисипи, составляет внутренние воды, и, таким образом, на праве собственности принадлежат штатам, а не США затопленные судоходными водами земли этого водного пространства (Mississippi Sound). Специальный эксперт Honorable Walter P. Armstrong, Jr., привлеченный для рассмотрения данного дела, представил суду от-

⁴ Submerged lands Act § 1301. Definitions, <http://uscode.house.gov/download/pls/43C29.txt>, When used in this Act [43 USC §§ 1301–1315]:

(a) The term «lands beneath navigable waters» means:

(1) all lands within the boundaries of each of the respective States which are covered by nontidal waters that were navigable under the laws of the United States at the time such State became a member of the Union, or acquired sovereignty over such lands and water thereafter, up to the ordinary high water mark as heretofore or hereafter modified by accretion, erosion, and reliction;

(2) all lands permanently or periodically covered by tidal waters up to but not above the line of mean high tide and seaward to a line three geographical miles distant from the coast line of each such State and to the boundary line of each such State where in any case such boundary as it existed at the time such State became a member of the Union, or as heretofore approved by Congress, extends seaward (or into the Gulf of Mexico) beyond three geographical miles, and

(3) all filled in, made, or reclaimed lands which formerly were lands beneath navigable waters, as hereinabove defined.

⁵ Mississippi Sound – это водное пространство южнее материковой части штатов Алабама и Миссисипи. Оно располагается от озера Borgne на западе до Monile bay на востоке и ограничено на юге барьерными островами (Isle au Pitre, Cat Island, Ship Island, Horn Island, Petit Bois Island, Dauphin Island). Длина Mississippi Sound приблизительно 80 миль, ширина – 10 миль.

чет, в котором утверждал, что Mississippi Sound квалифицируется в качестве исторического залива по Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне (далее – Конвенция) и, таким образом, составляет внутренние воды штатов.

Итак, Закон 1953 года предусматривает для каждого штата правовой титул и собственность на земли, находящиеся под судоходными водами в пределах границ штата. Закон также предусматривает, что граница штата проходит от побережий штата на расстоянии в три географические мили по направлению к морю. Однако в деле 1985 года в Мексиканском заливе штат Алабама и штат Миссисипи претендуют на границу большую, чем три географические мили (до 9 географических миль от их побережья). Закон так определяет понятие «береговая линия» (coast line): «линия обычного отлива вод в том месте берега, где происходит прямой контакт с открытым морем, и линия, отмечающая границу внутренних вод с морскими водами». При этом понятие «внутренние воды» в Законе не определено.

Оба штата настаивают, что Mississippi Sound составляет полностью внутренние воды. При таком подходе береговой линией штатов является линия обычного отлива на побережьях барьерных островов и соответствующая линия, соединяющая эти острова в одну цепь. Эта же линия и обозначает границу Mississippi Sound. В ходе судебного разбирательства Федеральное правительство (США) отвергает такую позицию и заявляет, что границы штатов отсчитываются от материковой части каждого штата и каждого отдельного барьерного острова и составляют в каждом случае не более трех миль.

Суд пришел к выводу, что, поскольку понятие «внутренние воды» в Законе 1953 года не определено, то можно применить определение, данное в Конвенции. Однако в Конвенции используется терминология, отличная от терминологии Закона. Например, в Конвенции термином “baseline” (исходная линия) обозначена “coast line” (береговая линия), а термин «территориальное море» относится к 3-мильному (географическая миля) поясу, идущему вдоль береговой линии по направлению к морю. В Конвенции понятие “baseline” определено в статье 3 как «линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба⁶».

⁶ Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone 1958, United Nations, Treaty Series, vol. 516. P. 205.

В то же время, как указал Верховный суд, Конвенция предусматривает некоторые исключения для проведения «исходной линии», под которые может попасть Mississippi Sound. Так, статья 4(1) предусматривает, что «в местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов, для проведения исходной линии, от которой отмеряется территориальное море, может применяться метод прямых исходных линий, соединяющих соответствующие пункты⁷».

На основании вышеизложенного Суд сделал вывод, что *метод прямых исходных линий применим к побережьям штатов Алабама и Миссисипи, а береговая линия штатов проходит по линии, соединяющей барьерные острова*.

Далее Суд проанализировал статьи Конвенции, касающиеся определения понятия «залив». Во-первых, статья 7 Конвенции предусматривает ряд правил для определения, являются ли воды внутренними водами прибрежного государства на том основании, что они являются «юридическим заливом». В частности, под заливом понимается «хорошо очерченное углубление берега, вдающееся в сушу в такой, в соотношении к ширине входа в него, мере, что содержит замкнутые суши воды и образует нечто большее, чем простую извилину берега⁸». Углубление не признается, однако, заливом, если площадь его не равна и не больше площади полукруга, диаметром которого служит линия, пересекающая вход в это углубление». Также в Конвенции говорится: «Если, вследствие наличия островов, углубление имеет несколько входов, такой полукруг проводится от линии, длина которой равняется сумме линий, пересекающих отдельные входы. Острова, расположенные в углублении, рассматриваются как части водного пространства этого углубления⁹». При этом замыкающая линия не должна быть больше 24 миль. На основании этих статей Специальный эксперт сделал заключение, что Mississippi Sound соответствует указанным критериям и, таким образом, является юридическим заливом. Такой вывод был сделан Специальным экспертом при рассмотрении острова Dauphin в качестве материковой части. Замыкающая линия была проведена от самой восточной точки Isle au Pitre до крайней западной точки острова Dauphin, соединяя каждый из барьерных островов, пере-

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

секая водные пространства, в общей сложности составляющие менее 24 миль в длину.

Во-вторых, статья 7 (6) Конвенции говорит, что водное пространство может быть признано историческим заливом и, таким образом, стать внутренними водами: «Изложенные выше постановления не распространяются на так называемые исторические заливы и на те случаи, когда применяется система прямых исходных линий, предусматриваемая в статье 4¹⁰». Суд установил, что *Конвенция не определяет понятие «исторический залив»*.

Таким образом, Верховный суд после рассмотрения статей Конвенции определил исторический залив следующим образом: это залив, «над которым прибрежное государство традиционно заявляет и сохраняет суверенную власть при молчаливом согласии иностранных государств¹¹». При этом Верховный суд отметил, что существуют по крайней мере три фактора, которые принимаются к рассмотрению для определения исторического залива:

- осуществление претендующим на водное пространство государством суверенитета над ним,
- непрерывность этого суверенитета
- и молчаливое согласие иностранных государств.

Эти факторы указаны в авторитетном исследовании ООН: “Juridical Regime of historic waters, including historic bays”¹² 1962 года. Также Суд учел, что существует еще один, четвертый, фактор, упомянутый в англо-норвежском споре о рыболовстве 1951 года, а именно: vital interests прибрежного государства, которые включают в себя следующие элементы: географическую форму залива, экономические интересы прибрежного государства и особое значение для обороны.

После рассмотрения понятия «исторический залив» Верховный суд перешел к рассмотрению значения пролива Mississippi Sound для США и установил, что Mississippi Sound был частью «Берегового канала

¹⁰ Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone 1958, United Nations, Treaty Series, vol. 516. P. 205.

¹¹ US v. Louisiana (Alabama and Mississippi Boundary case) #9 Original, 470 U.S. 93 (1985). P. 470 U.S. 102, <http://laws.findlaw.com/us/470/93.html>.

¹² Секретариат ООН в 1962 году представил документ «Правовой режим исторических вод, включая исторические заливы» (“Juridical regime of historic waters including historic bays”), который в настоящий момент является одним из основных официальных исследований вопроса «исторические воды».

вдоль залива¹³» с особым коммерческим и стратегическим значением для Америки. Для иностранных государств он, напротив, не представлял такого же интереса. Этот вывод Суда базировался главным образом на позиции штата Луизиана, который в ходе судебных заседаний в поддержку своей позиции пояснял, что пролив Mississippi Sound мелководный, 1–18 футов в глубину, за исключением искусственно созданных каналов, по которым была возможна навигация океанических судов. Кроме того, это тупик, и для океанических кораблей нет иной причины для захода, как лишь заход в порты. Таким образом, историческое значение этого залива для США велико, и на протяжении XIX века США открыто признавали пролив Mississippi Sound внутренним водным путем особой важности для торговли, коммуникации и обороны. Кроме того, штат указывал, что еще Палата представителей 8 февраля 1817 года перечислила среди объектов национального значения оспариваемые в настоящем деле водные пространства. 28 февраля 1822 года комитет Палаты представителей по военным вопросам выпустил отчет, в котором признал важность водного пути между Новым Орлеаном и Mobile Bay. Таким образом, оборонное значение этого водного пути постоянно подтверждалось США. 20 апреля 1836 года Сенат вслед за военным министром распространил резолюцию, призывающую проинспектировать наиболее пригодные для построения военных баз места. Военные укрепления должны были быть возведены, как указывалось в резолюции, для защиты водного пространства Mississippi Sound и торговли внутри него. Для этих целей был выбран 30 августа 1847 года Ship Island. В 1858 году Военное ведомство США дало разрешение на строительство военного форта на острове. Это военное укрепление располагалось на западном конце острова, чтобы контролировать вход в Mississippi Sound между островами Ship и Cat. 48 пушек стояли на вооружении форта, который во время Гражданской войны

¹³ Береговой канал – искусственный водный путь, созданный во второй четверти XIX в., вдоль побережья Атлантического океана и Мексиканского залива, от г. Бостона, шт. Массачусетс, до г. Браунсвилл в устье р. Рио-Гранде в штате Техас. Длина около 5 тыс. км. Канал проходит по заливам (вдоль побережья), рекам и озерам, во многих местах проведены работы по углублению дна, на отдельных участках построены специальные каналы. Минимальная глубина на основной магистрали 3,66 м. Атлантический участок канала (Atlantic Intracoastal Waterway) связывает все речные магистрали Атлантического побережья от Бостона до Майами. Участок канала вдоль побережья Мексиканского залива от реки Рио-Гранде до города Форт-Майерс в штате Флорида называется Береговой канал вдоль залива (Gulf Intracoastal Waterway). Пересекает дельту реки Миссисипи близ Нового Орлеана, связан с рекой Миссисипи системой шлюзов.

в США переходил в руки войск то Юга, то Севера. В 1879 году Соединенные Штаты возвели в центре острова маяк.

В Верховном суде Федеральное правительство США оспаривало указанные выше доводы штата Луизиана и указывало на то, что официальное признание Mississippi Sound в качестве стратегически важного пути для торговли и обороны не имеет отношения к признанию водного пространства историческим. В поддержку своей позиции США ссылались на «Правовой режим исторических вод, включая исторические заливы» 1962 года. На страницах 56–58 указанного исследования Секретариата ООН отражено мнение некоторых авторов и правительств о том, что географическая форма и требования самообороны или другие *vital interests* прибрежного государства могут обосновывать заявление о статусе пространства в качестве исторического залива без такого важного основания, как обязательность установления долгосрочного обычая. В исследовании на 58-й странице говорится: «Бесспорно, что можно найти оправдание этому подходу, однако в конечном счете он не дает достаточных оснований для установления «исторического титула», поскольку при этом подходе полностью отсутствует исторический элемент¹⁴».

Верховный суд, выслушав стороны, установил, что исследование ООН 1962 года не предполагает, что указанные обстоятельства (географическая форма и *vital interests*) являются несущественными в вопросе установления титула на исторический залив. Такие обстоятельства подкрепляют претензию на статус исторического залива, который основан на обычае. В любом случае, Верховный суд постановил, что указанные выше штатом Луизиана обстоятельства доказывают, что США исторически и явно признавали пролив Mississippi Sound важным внутренним путем и распространяли свой суверенитет над ним.

Штат Луизиана также для подкрепления своей позиции в Верховном суде указывал, что на протяжении XX века до 1971 года США продолжали открыто заявлять о внутреннем статусе вод в Mississippi Sound. До ратификации Конвенции в 1961 году США придерживались политики включения во внутренние воды водных пространств между материком и близлежащими островами, которые так близко сгруппированы друг с другом, что проход между ними составляет не более

¹⁴ “Juridical Regime of Historic waters including historic bays”, study prepared by the Secretariat, document: A/CN.4/143, extract from the Yearbook of the International Law Commission: 1962, vol. II, <http://www.un.org/law/ilc/index.htm>.

10 географических миль. Эта политика применялась США по крайней мере с 1903 года (Арбитраж о границе Аляски). Иностранные государства, без сомнения, были осведомлены об указанной политике США, поскольку в деле 1951 года между Норвегией и Великобританией стороны ссылались и обсуждали указанный подход США к установлению внутренних вод. Верховный суд США, таким образом, сделал вывод, что Mississippi Sound согласно этой политике США относился к внутренним водам.

Чтобы показать *продолжительность* осуществления суверенитета США над Mississippi Sound как над внутренними водами, штатам Луизиана и Миссисипи необходимо было доказать, что иностранные государства молчаливо признавали суверенитет США. Штаты Алабама и Миссисипи заявили следующее: «Ни одно иностранное правительство никогда не протестовало против притязаний США на Mississippi Sound как на внутренние воды¹⁵». В принципе, отсутствие протестов неудивительно в свете географических характеристик побережья, мелких вод и отсутствия международного судоходства в окрестностях. Верховный суд США принял во внимание данный довод и указал, что факт отсутствия протестов иностранных государств является в данном случае достаточным доказательством молчаливого согласия, необходимого для установления исторического титула, поскольку США публично и определенно заявляли, что рассматривают Mississippi Sound внутренними водами.

Далее при рассмотрении дела США настаивали на том, что отказались от признания данных вод внутренними и что отсутствуют доказательства фактического запрета на мирный проход для иностранных судов. Суд не счел данные доказательства «убедительными» по указанным ниже основаниям. Здесь необходимо пояснить, что в апреле 1971 года США впервые публично отказались признавать воды Mississippi Sound в качестве внутренних вод путем опубликования карт, изображающих трехмильное территориальное море и внутренние воды США. Эти карты были распространены среди иностранных государств в ответ на их запросы в Государственный департамент о предоставлении документов, устанавливающих границы США.

Верховный суд в настоящем деле сделал акцент на том, что ранее уже неоднократно пояснял: отказ США от исторических вод не всегда

¹⁵ US v. Louisiana (Alabama and Mississippi Boundary case) #9 Original, 470 U.S. 93(1985), p. 470 U.S. 111, <http://laws.findlaw.com/us/470/93.html>.

играет решающую роль при вынесении решения. Так, например, в деле США против Калифорнии судом во внимание был принят отказ от статуса исторических вод только потому, что в деле имелись «сомнительные доказательства непрерывного и исключительного признания суверенитета над спорными водами¹⁶»; суд не может рассматривать отказ от исторических вод в качестве такового в том случае, если исторические доказательства «очевидны без сомнений», как в данном случае в отношении Mississippi Sound. Далее Суд также обратил внимание на то, что «ограничение признаваемой государством территории Федеральным правительством ... стоит под большим вопросом...¹⁷». В настоящем деле о границах Луизианы суд повторил свою прежнюю позицию: «Одно дело – сказать, что США не должны предпринимать новые шаги для присоединения новых земель к своей территории путем проведения исходных линий. Но другое дело – мешать США признавать исторический титул, который уже установился в связи с прошедшими событиями, но который ставится под сомнение путем подачи внутригосударственного иска. Последнее, по мнению суда, является недопустимым уменьшением территории, от чего суд уже предостерегал в деле Калифорния против США¹⁸».

Далее Верховный суд пояснил, что карты, которые содержат отказ от территорий в деле Луизиана против США, были опубликованы через два года после выхода судебного решения по делу о границах Луизианы и на 11 лет позже дела США против Луизианы (1960).

Таким образом, суд решил, что исторический титул на пролив Mississippi Sound появился ранее, чем США ратифицировали конвенцию в 1961 году, и ранее, чем США выпустили отказ от прав в 1971 году.

Последним доводом США в обоснование своей позиции было то, что статус внутренних вод требует доказательств того, что суверенитет над территорией осуществлялся таким образом, чтобы исключить мирный проход всех иностранных судов в указанном регионе. Этот аргумент США базируется на принципе исключения иностранной навигации во внутренних водах, но не в территориальном море. В соответствии с мнением США это единственный аргумент, который показывает,

¹⁶ Цит. по: US v. Louisiana (Alabama and Mississippi Boundary case) #9 Original, 470 U.S. 93(1985). P. 470 U.S. 112, <http://laws.findlaw.com/us/470/93.html>

¹⁷ Цит. по: US v. Louisiana (Alabama and Mississippi Boundary case) #9 Original, 470 U.S. 93(1985). P. 470 U.S. 113, <http://laws.findlaw.com/us/470/93.html>

¹⁸ US v. Louisiana (Alabama and Mississippi Boundary case) #9 Original, 470 U.S. 93(1985), p. 470 U.S. 112–113

что прибрежное государство осуществляет суверенитет над спорными водами как над внутренними, а не как над территориальным морем.

По мнению суда, этот аргумент не подтверждается прецедентами или работами по международному праву.

В исследовании секретариата ООН (1962) говорится, что требования эффективного осуществления суверенитета над территорией не означают, «что государство должно предпринимать конкретные действия для исполнения законов и правил внутри или в отношении к оспариваемой территории. Возможно, что эти законы и правила соблюдались и без того, чтобы государство прибегало к определенным актам принуждения¹⁹». Таким образом, несмотря на то что государство обладает привилегией не допускать мирный проход судов во внутренних водах, государство может никогда этой привилегией и не воспользоваться. Так и произошло, по мнению суда, в Mississippi Sound: поскольку иностранные суда не имели особого интереса заходить в его воды, то и США, имея привилегию не допускать суда в залив, так никогда ей и не воспользовались.

На основании всего вышеизложенного Верховный суд США постановил, что Mississippi Sound – это исторический залив. На него распространяется суверенитет США, и он относится к внутренним водам государства.

Дело Аляска против США. Верховный суд США 2005. Спор о внутренних водах.

Аляска подала иск в Верховный суд США, в котором отстаивала свои права на затопленные судоходными водами земли на юго-востоке Аляски (речь идет о землях архипелага Александра и залива Глейшер)²⁰. Профессор Грегори Е. Маггс был привлечен в качестве Специального эксперта, который, исследовав вопрос и устные и письменные аргументы сторон, рекомендовал суду отказать штату Аляска по всем заявленным требованиям в отношении обеих территорий. Верховный суд США, изучив дело, поддержал мнение профессора. В данной статье нас в первую очередь будет интересовать исследование оснований, выдвинутых штатом, для признания вод, покрывающих затопленные земли, историческими и доводов Специального эксперта и суда для отказа

¹⁹ «Juridical Regime of Historic waters including historic bays», study prepared by the Secretariat, document: A/CN.4/143, extract from the Yearbook of the International Law Commission: 1962, vol. II, p. 43, <http://www.un.org/law/ilc/index.htm>.

²⁰ Glacier bay.

в признании прав. Поскольку понятие «исторические воды» употреблялось в деле только по отношению к территориям архипелага Александра, то и внимание будет уделено в основном данному вопросу.

Суд начал судебное разбирательство с обзора существующей практики и применимых принципов, установленных судами в аналогичных делах ранее. Как установил суд, штаты обладают правами на затопленные земли в пределах своих границ и за их пределами на расстоянии трех морских миль от их побережья.

Данный вывод был сделан судом:

– на основании «equal footing doctrine» («доктрина равных условий») (новые штаты вступают в Соединенные Штаты на равных основаниях с 13 первоначальными колониями и приобретают права США на дно в пределах границ соответствующего штата)

– и на основании «Закона о затопленных землях», по которому штату принадлежат «земли под судоходными водами в пределах трех морских миль от побережья соответствующего штата²¹».

Таким образом, суд указал, что Аляска имеет права на затопленные судоходными водами земли в пределах трех морских миль от своего побережья.

Однако по архипелагу Александра Аляска заявила требования на территории большие, чем три морские мили от побережья материка и каждого отдельного острова архипелага. Штат Аляска утверждал, что воды архипелага являются «внутренними водами», и границы Аляски должны отсчитываться от внешних границ внутренних вод. По Доктрине о равных условиях и Закону о затопленных землях штату принадлежит право на все затопленные земли, покрываемые внутренними водами.

Итак, штат утверждал, что архипелаг Александра является историческими внутренними водами. Суд при этом заметил, что «если штат настаивает на признании вод историческими, он должен доказать, что США: во-первых, осуществляют власть над указанной территорией; во-вторых, делают это непрерывно; в-третьих, власть осуществляется при молчаливом согласии других государств. При этом под осуществлением власти (суверенитета) подразумевается установление такого режима, при котором в данный регион не допускаются все иностранные суда. Как известно, государства могут запретить вход во внутренние воды всех иностранных судов, даже тех, которые осуществляют

²¹ Submerged lands Act § 1301. Definitions, <http://uscode.house.gov/download/pls/43C29.txt>.

«мирный проход», т.е. проход, который не нарушает «мир, добрый порядок и безопасность прибрежного государства» (Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года). Также, по мнению суда, важно установить, что право на запрет мирного прохода, даже если оно не используется, должно быть явно установлено. Суд указал, что также может принять во внимание “vital interests” США при объявлении вод историческими.

Специальный эксперт, рассмотрев документы, разбил их на 5 периодов для исследования:

1. 1821–1867 – период российского суверенитета;
2. 1867–1903 – ранний американский период суверенитета;
3. 1903 – Великобритания против США: спор о границах;
4. 1903–1959 – поздний американский период суверенитета;
5. период после вступления штата в США (1959 – по н/в).

Проведя исследование всех периодов, он пришел к выводу, что «ни Россия, ни США не осуществляли над архипелагом Александра власть таким образом, чтобы исключить мирный проход судов через воды архипелага».

Первый период (период российского суверенитета) – это промежуток времени до 1867 года: в 1867 году Россия уступила США территорию Аляски, иными словами, США получили суверенные права в том объеме, в котором ими ранее обладала Россия.

Итак, в 1824 году США и Россия заключили договор, в соответствии с которым судам Соединенных Штатов предоставлялось право в течение 10 лет «часто и беспрепятственно плавать по внутренним морям, заливам, гаваням и бухтам (архипелага Александра) с целями рыбной ловли и торговли с местным населением» (конвенция между США и Россией). По мнению штата, этот договор демонстрирует, что Россия распространяла свой суверенитет на архипелаг и рассматривала его как внутренние воды. Однако договор 1824 года не говорит о плавании судов в целях «мирного прохода», а говорит лишь о плавании в целях рыболовства и торговли. Суд пришел к выводу, что договор 1824 года не может являться доказательством в пользу причисления к внутренним водам вод архипелага, потому что доказательство права государства исключить мирный проход должно быть явно выражено, а в данном случае речь идет о запрещении «меньшего» объема прав (а именно: только прав на рыбную ловлю и торговлю), чем при мирном проходе.

По истечении установленного договором 10-летнего периода Российская империя направила судно Chichagoff к южным границам Русской Америки. Аляска утверждает, что целью направления судна являлось желание России исключить заход в воды архипелага Александра любых иностранных судов. Но Верховный суд не согласился с доводами Аляски по следующим основаниям. В 1903 году в ходе дела о границе Аляски трибунал рассмотрел вопрос направления судна Chichagoff к границам и сообщил следующее: «Губернатор Врангель направил судно Chichagoff под командованием лейтенанта Зарембо к Тонгас, около южной пограничной линии 50°40', для целей перехвата иностранных судов, заходящих во внутренние воды колонии, чтобы передать им письменные уведомления об истечении условий договора, которые были выполнены в шести копиях для американских и трех копиях для британских судов²²». Верховный суд прокомментировал данное дело следующим образом: Россия посредством направления судна Chichagoff не пыталась запретить пребывание в водах архипелага иностранных судов, осуществляющих мирный проход. Путем распространения письменных уведомлений Chichagoff напоминал морякам об истечении договора 1824 года и о том, что они не могут более торговать с местным населением и беспрепятственно приближаться на пушечный выстрел к землям России. Россия в данном случае не преследовала своей целью исключить мирный проход.

Тогда штат Аляска также привел в обоснование своей позиции другой аргумент, а именно случай задержания Россией американского судна Lorient в 1836 году во время его нахождения в водах архипелага Александра. После задержания судну было предписано «от имени его императорского величества» покинуть воды (Отчет государственного секретаря Thomas S. Bayard (1889) о тюленевом промысле в Беринговом море). Верховный суд США не принял данное доказательство на том основании, что Lorient не осуществлял мирный проход. Миссия Lorient в соответствии с письмом, написанным сотрудником министерства иностранных дел США члену дипломатической миссии США в Санкт-Петербурге, заключалась в посещении «северо-восточного побережья Америки с целью пополнения продовольственных запасов и индейцев для охоты на морских выдр». Путем задержания Lorient, которое явно превышало объем прав судна при «мирном проходе», Россия опять

²² Цит. по: <http://www.supremecourt.gov/opinions/04pdf/128orig.pdf>.

же явно не собиралась устанавливать и не установила запрет на «мирный проход» через воды архипелага.

В итоге получается, что Россия за период своего суверенитета и до уступки прав на Аляску США не рассматривала воды архипелага Александра в качестве внутренних вод.

Второй период обозначен Специальным экспертом как *период раннего суверенитета США*. В этот период, между 1867 и 1903 годами, Аляска не представила ни одного инцидента, демонстрирующего, что США рассматривали воды архипелага внутренними. Таким образом, на протяжении 56 лет нет ни одного доказательства того, что *непрерывно* архипелаг считался внутренними водами, что само по себе делает позицию Аляски уязвимой.

К указанному периоду, однако, относится письмо 1886 года Государственного секретаря Томаса Ф. Байарда (Thomas F. Bayard) Секретарю казначейства Даниелю Меннингу (Daniel Manning), которое значительно подрывает позицию Аляски. В письме содержатся ограничения юрисдикции США над водами на северо-восточном и северо-западном побережьях. Позиция Государственного департамента США относительно вод вокруг пограничных островов была такова, что суверенитет США на воды распространяется лишь в пределах 3 морских миль от побережий каждого острова. Секретарь Байард пояснил, что при объявлении 3-мильной зоны суверенной территорией США Соединенные Штаты отказывают не только в свободном проходе через указанную зону иностранным судам с мирными намерениями, но и в праве на помощь с берега в случаях бедствий. Позиция государственного департамента была хорошо продуманной и обоснованной устоявшимся принципом взаимности, а также последовательной практикой:

«Указанные ограничения применяются к нашим рыбакам на северо-востоке, где земли находятся под властью Великобритании. Мы не можем ввести такие ограничения для всех на нашем северо-западном побережье, где на территорию распространяется власть США. Но мы можем отстаивать нашу позицию ... в отношении России, не признавая ее юрисдикцию за пределами трех морских миль...²³».

Специальный эксперт подчеркнул, что это письмо однозначно поддерживает позицию США, заключающуюся в том, что Россия и США исторически не заявляли запретов на вход в воды архипелага Александра иностранных судов. В письме особенно подчеркивается, что США

²³ Там же.

не могут претендовать на большую юрисдикцию, чем 3 мили, и что иностранные суда имеют право «свободного транзита». При этом Специальный эксперт пояснил, что «власти, которые сделали указанное заявление, не могли и не собирались исключить мирный проход через воды²⁴». Аляска на данное заявление Специального эксперта возражала и приводила доводы о том, что письмо Байарда не имеет прямого отношения к делу, так как является внутренней перепиской и в первую очередь посвящено спору на восточном побережье, а также не извещает иностранные государства о том, что США отказались от прав на архипелаг Александра. Верховный суд счел возражение Аляски неубедительным. То, что письмо секретаря Bayard, касается восточного побережья, никоим образом не снижает однозначную суть сделанного заявления относительно побережья Аляски. Конечно же, можно предположить, что ни одно государство никогда не узнает о письме Байарда (несмотря на опубликование письма в Журнале международного права США, что дает право утверждать обратное). И тем не менее письмо Bayard является серьезным доказательством в пользу позиции США и подтверждает, что в 1886 году у США не было намерения запретить вход в воды архипелага Александра иностранным судам.

Третий период (1903 год) – спор между США и Великобританией о границах Аляски и Канады). Наиболее серьезный аргумент Аляски в поддержку исторических вод – это судебная позиция США в споре с Великобританией о границе Канады и Аляски, рассмотренном в 1903 году Трибуналом по вопросу границ Аляски (Alaska Boundary Tribunal). В письменном заявлении в Трибунал США описывают «политическое побережье» Аляски как включающее все воды архипелага Александра: «Граница Аляски, внешняя граница, от которой отсчитывается территориальное море, проходит по внешней границе архипелага Александра и охватывает группы в сотни островов». Во время устных слушаний адвокат США указал, что признание такого «политического побережья» делает все воды по направлению к суше такими же внутренними, как и внутренние воды Loch Lomond. При слушании дела перед Специальным экспертом в Верховном суде США постарались снизить значение заявления, которое было сделано Трибуналу более 100 лет назад. Специальный эксперт по этому вопросу согласился с мнением штата Аляска о том, что США сделали заявление, основываясь на продуманном анализе статуса вод архипелага, а не только для

²⁴ Там же.

того, чтобы показать слабость британских аргументов. Хотя Специальный эксперт все же сделал вывод, что заявление США не было достаточным притязанием на воды архипелага Александра. Эксперт заметил при этом, что на повестке дня Трибунала стоял вопрос не о статусе вод архипелага Александра, а о границе между Аляской и Канадой; кроме того, заявление США о статусе вод архипелага Александра занимает всего несколько параграфов в 7-томном отчете. Кроме того, сложно предположить, что о заявлении, сделанном адвокатом во время разбирательства (относительно признания США вод внутренними и запрете иностранного судоходства), могло быть известно иностранным государствам, помимо Великобритании. На данное утверждение Аляска возразила, что Норвегии было известно о заявлении США 1903 года, так как в 1951 году в Fisheries case против Великобритании Норвегия ссылаясь на упомянутое выше заявление США. Специальный эксперт пояснил, что возможность одного государства ознакомиться с позицией США при рассмотрении аналогичного дела не означает осведомленность остальных государств о сделанном заявлении.

Таким образом, Верховный суд США, основываясь на вышеизложенном, решил, что судебная позиция США в споре о границах Аляски с Канадой в лучшем случае представляет собой слабое доказательство в поддержку признания вод архипелага историческими, даже если признать существенное изменение позиции США по данному вопросу по сравнению с письмом Байарда 1886 года. Кроме того, веских доказательств того, что США после разбирательства в Трибунале действовали в соответствии со своей позицией относительно вод, нет.

Четвертый период. Штат Аляска утверждал, однако, что США осуществляли контроль над водами архипелага после 1903 года путем введения и применения инструкций по ловле рыбы в архипелаге Александра во время первой половины XX века. В частности, Аляска указывала на Акт об иностранной рыбной ловле (Alien Fishing Act) 1906 года, который запрещал иностранным, но не национальным судам коммерческую рыбную ловлю «в любой части вод Аляски». И в подтверждение своего заявления Аляска сослалась на штраф в 100 долларов США, выписанный канадскому судну Marguerite в 1924 году за ловлю рыбы в нарушение Акта в районе вод архипелага Александра. Специальный эксперт нашел, что одного инцидента недостаточно для подтверждения «продолжительности» курса США в отношении вод, кроме того, существуют и опровергающие доказательства.

В 1934 году Государственный департамент США и Департамент коммерции США обменялись письмами, в которых выражается их совместная позиция относительно понимания того, что США не обладают полномочиями для принуждения выполнения условий Акта за пределами трехмильной зоны от побережья любого острова или материка (письмо Daniel C. Roper Commerce Secretary of State 5 сентября 1934 года: «Канадские рыболовы могут осуществлять ловлю рыбы в водах архипелага Александра до тех пор, пока они находятся за пределами трехмильного ограничения»). Письмо Вильяма Филипса (William Philips), заместителя Государственного секретаря, адресованное секретарю Департамента коммерции, от 13 сентября 1934 года выражает признание того, что законы и правила о рыбной ловле будут применяться Бюро по рыболовству в соответствии с тем, что канадские рыболовы могут осуществлять деятельность в архипелаге Александра в то время, пока они находятся за пределами трехмильного ограничения. Эти письма ясно свидетельствуют в пользу позиции США и делают позицию Аляски очень слабой.

Верховный суд США решил, что даже если задержание Marguerite брать как доказательство установления в 1924 году права США на воды, то представленные выше письма свидетельствуют о том, что США к 1934 году вернулись на позицию, утвержденную в 1886 году Байардом. Кроме того, тот факт, что Великобритания выразила протест в связи с задержанием Marguerite, показывает, что притязание на права в регионе не признано молчаливо иностранными государствами.

Пятый период. В период после вступления Аляски в состав США (poststatehood) Аляска представила несколько событий в обоснование своей позиции, которые суд не стал рассматривать, поскольку счел недостаточными доказательства о наличии притязаний на воды в предшествующие периоды.

По вопросу признания архипелага Александра историческими водами суд сделал вывод о том, что позиции США в деле о границах 1903 года и задержания одного иностранного судна недостаточно, чтобы признать воды архипелага внутренними. *Аляска, по мнению суда, не продемонстрировала непрерывное осуществление исключительной власти в водах архипелага Александра с молчаливого согласия иностранных государств, поэтому воды не могут рассматриваться в качестве внутренних вод США.*

Таким образом, на примере двух указанных выше дел мы видим, что США детально рассматривают все аспекты, касающиеся исторических заливов (вод). Штаты и Федеральное правительство тщательно подходят к вопросам изучения исторических правооснований на водные пространства и обосновывают свои позиции ссылками на документы, в том числе на Женевскую конвенцию 1958 года о территориальном море и прилежащей зоне, на работы ООН, в частности Juridical Regime of historic waters, including historic bays 1962 года, а также на предыдущую судебную практику. В США внимательно относятся к вопросам изучения исторических документов (писем, актов, инструкций, постановлений), которые лежат в основе доказательств «историчности» и активно разрабатывают концепции отнесения вод к историческим.

Ascertainment of Historic Waters in the US Case Law (Summary)

*Ekaterina L. Sokolova**

The article examines the application of US Supreme court of international law concerning historic waters; the article focuses on the legal grounds and evidences of the contesting parties that they allege in the US Supreme court to proof the rights to historic waters. The author demonstrate the influence on the decision making of the UN study “Juridical Regime of historic waters, including historic bays” and the Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone 1958. In addition in the article is given definition of the term “historic waters” that is used in the US case law.

Keywords: historic waters; historic bay; US Supreme Court; USA internal waters; Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone 1958.

* Ekaterina L. Sokolova – post-graduate student of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia; lawyer of LLC “Hyperglobus”. ekaterina.sokolowa@gmail.com.